

— Ты еще здесь, да? — устало произнес я.

Хотя, справедливости ради должен признать, что физической усталости все-таки не ощущал. Еще бы — я ведь находился внутри самого себя, заключенный в полупрозрачную духовную форму. Все как и в прошлый раз — просторный зал со стенами и колоннами, сотканными из бушующего пламени, мельтешащие за его пределами внушительные тени и голос демонической души, раздающийся откуда-то из-за спины.

Обернувшись, я уставился на зависшую в метре над полом за моей спиной мерцающую искорку, из которой этот голос и доносился.

— Как видишь, после твоего прошлого визита это все, что у меня осталось, — недовольно бросила искорка. — Остальное ты нагло присвоил себе.

— Ну да, помню, было дело. Только вот не присвоил — оно изначально было моим и только моим. Слушай, а разве ты не должен был после этого стать частью меня и перестать существовать как отдельное сознание?

Мне правда было это интересно — ведь тогда, с помощью Мудрейшего, мне удалось пробудить свою демоническую душу, отыскать ее в этом месте и соединить с человеческой. Так разве она не должна была после этого переставать осознавать себя и полностью отдаться моей власти? Почему тогда я сейчас вновь говорю с ней? Да и тогда, во время столкновения с Аннери, когда душа пыталась взять контроль над телом.

Видимо у меня не настолько много ума, чтобы сполна осознать происходящее и понять, по каким таким законам две души способны сосуществовать в одном теле. И что-то дотошно разбирать это все не хочется — еще мозг закипит.

— Сам не знаю, — отозвалась искорка. — После нашей прошлой встречи мне и впрямь показалось, что я все — того. Но позже, много позже я вновь начал осознавать себя — пусть и перестал быть тем, чем являлся прежде.

— То-есть как это? — не понял я.

— Чего ты ко мне пристал со своими расспросами?! Думаешь, у меня тут была возможность книжки умные читать и просвещаться, чтоб тебе речи потом толкать?

— Нет, просто думал, что тебе-то уж точно лучше знать, что с тобой происходит.

Искорка, издав похожий на раздраженный вздох звук, завертелась, нарезая круги вокруг меня.

— Ты меня бесишь, врать не буду. И за то, как ты поступил со мной в прошлый раз, я тебя никогда не прощу, можешь даже не надеяться. Но мне и самому охота узнать о себе побольше

— может это поможет мне в итоге от тебя отделаться. И, вынужден признать, что без твоей помощи мне не обойтись.

— Да ладно? — хмыкнул я.

— Представь себе. После того, как ты поглотил демоническую душу, я преобразился и как будто избавился от каких-то оков. Не могу объяснить точнее — внутри меня словно постепенно пробуждаются воспоминания. О том, кем я был прежде, чем попал сюда.

Я молчал, пораженный услышанным.

— Хочешь сказать, что ты на самом не моя демоническая душа?

— Нет, идиот! Свою душу ты уже поглотил, вместе с печатью, поставленной на нее. Говорю-же — я нечто иное, что было заключено в ней и спало до поры до времени. Сам не знаю, что именно, но уверен, что когда-нибудь сумею это выяснить. Не выяснить даже — вспомнить. Нужно только твое содействие.

— Мое? И чем-же я могу тебе помочь?

— Не уверен, как это работает, но я начал улавливать слабые отголоски былых воспоминаний в тот момент, когда ты обуздал первую из великих душ, что бродят сейчас вне нашего убежища. Возможно, если продолжишь в том-же духе, это поможет мне больше узнать о себе. Кроме этого мне все равно делать нечего — я ведь до сих пор заперт внутри тебя и понятия не имею, как можно отсюда выбраться.

Интересно звучит. Нет, правда интересно. Мало мне было недавнего откровения о том, что я обладаю сразу двумя душами, так тут навалилось еще одно — внутри одной из них, оказывается, все это время было заключено хрен пойми что с собственными воспоминаниями, восстановить которые оно меня сейчас просило.

По правде говоря, я никогда не любил не то, что раговаривать, но и даже думать о собственном происхождении и том, как сложилась моя жизнь задолго до того, как я вообще смог впервые на нее повлиять. Не потому, что мне неприятно или тяжело, нет — просто не вижу в этом смысла. Уже случившееся все равно не изменить, а сокрушаться и сетовать на то, что все могло сложиться по другому, не в моих правилах.

Жизнь движется вперед и остановить ее хоть на мгновение или повернуть вспять невозможно — мысли о иной судьбе при этом лишены всякого смысла и способны только подарить новые сожаления. Сожаления — это груз, что тянет на дно.

Я никогда не сожалею о совершенных поступках или допущенных ошибках — я их просто исправляю. И делаю это так, как сам считаю нужным.

Но теперь, потолковав с этим приживалкой, мне стало интересно мое происхождение. Нет, я помню про легкомысленную мать-дворянку и отца залетного демона, а также то, что было после. Демона того я никогда не знал и даже имени его мне никто не сообщал — то-ли не знали, то-ли просто не считали нужным. Как не считал нужным и я.

Не считал до сих пор — наверняка ведь этот чудак внутри меня, столько лет прятанный в демонической душе, попал туда с его подачи. Не сам-же от там случайно оказался. Осознание этого делает мне неприятно — чувствую себя нагло использованным в чужих целях, а потому намерен выяснить, что к чему и по возможности набить кое-кому рыло.

Надеюсь, что она таки представится.

— Если я тебе помогу, то при одном условии, — твердо произнес я.

— И при каком-же? — оживилась искорка, заметавшись вокруг.

— Ты выложишь мне все, что знаешь обо мне и том, как попал внутрь одной из моих душ.

— Идет! — вот ведь, а ему самому не терпится узнать правду — даже не подумал ломаться или торговаться.

Ну еще бы, выбора-то у него все равно особого нет.

— Ну тогда сдрисни отсюда, — я помахал рукой, отгоняя назойливо мельтешащую искорку. — Я собираюсь смахнуть со следующей великой душой и влить в тебя немного новых воспоминаний.

— Предупреждаю сразу — на их восстановление уйдет время.

— Не страшно, — хмыкнул я. — Мне как раз будет чем заняться снаружи.

Там меня ведь ждет гребанный супер-жук — или кем на самом деле является та хрень, с которой вскоре предстоит схватиться?

— Кстати, как мне тебя звать? — спросил я напоследок.

— Как хочешь.

— Тогда будешь пока Искром.

Искр в ответ лишь фыркнул.

Ритуал с вызовом на поединок следующего противника прошел как прежде. Несколько минут — и в зал передо мной ступило нечто, пусть и уступающее в размерах подчиненной уже душе великана, но выглядящее не менее угрожающе. Если и вовсе не более.

Эта душа имела всего два с хвостиком метра росту и походила не столько на человека, сколько на увиденную мною однажды обезьяну. Тогда в Статмор, столицу Кальвии, прибыл торговый караван из далекой восточной страны, где подобные существа водились в изобилии. Выдрессированная зверюшка то и дело демонстрировала чудеса ловкости и скорости, заставляя зрителей удивленно ахать. Прослышав о диковинке, Эдвард Норвуд пригласил хозяина обезьянки во дворец, где тот долго развлекал знать потешными номерами с участием своего питомца.

Нам с Маркусом это очень понравилось.

Правда, представшая передо мной тварь на ту забавную животинку походила только отдаленно — строением тела, наличием длинного хвоста, гибкостью и манерой двигаться, пригибаясь к земле и опираясь на передние лапы. В остальном-же это был самый настоящий монстр — здоровый, ловкий и угрожающе топорщащий покрывающие руки наросты, со стороны походящие на лезвия.

Не будь его фигура подернута расплывчатой дымкой, я бы мог описать получше, но увы. Да и не до разглядываний его мне было — едва проникнув под покров пламенного свода, тварь припала к полу, готовясь к смертоносному прыжку. Я был готов и без труда увернулся от него.

Здесь, вне оков физического тела, я мог выделять какие угодно финты, не заботясь о собственном весе, скорости и ловкости. Но и чувствовал себя от этого очень непривычно, потому не мог в полной мере воспользоваться этими преимуществами.

Нужно было привыкать, да вот некогда.

Порхая по залу невесомой оболочкой я несколько раз разминулся с прыгающей по колоннам тварью. Она скакала между ними, отталкиваясь от стен и пола в попытке достать меня.

Вспомнив, что контролирую это место силой собственной воли, я подгадал момент и развеял колонну, на которую прыгнула тварь. Та потеряла опору и кубарем покатила по полу. Я метнулся наперерез и в последний момент отпрынул — растущие из лап существа лезвия мелькнули в сантиметре от моей груди.

Не уверен, что ждет меня в случае поражения, но даже и знать не желаю — иного исхода, кроме победы, для меня быть все равно не может.

Оттолкнувшись от пола, без труда кувыркнулся в воздухе через себя и обрушился на голову твари обеими ногами. Разминувшись с лезвиями, приземлился у нее за спиной. Гибкий хвост существа тут-же обвил мои ноги и вздернул вверх.

Тварь извернулась и попыталась разрубить меня пополам, но ближайшая колонна вдруг обратилась пламенным щупальцем, обвившимся вокруг ее лапы. Рывок — и «обезьяна» растянулась на полу.

Я рухнул на нее сверху, перехватив вторую лапу и заломив ее. Уперся коленом в грудь. Внезапно душа ловко обхватила меня ногами за талию и повалила набок. Ткнула сверху лезвием, но я перехватил его, стиснув раскрытыми ладонями. Подрагивающий кончик завис перед самым моим носом.

Хвост твари хлестнул сбоку и обвился вокруг шеи — я не чувствовал удушья, ведь и не дышал вовсе. В противном случае мне точно было бы несдобровать.

Однако силы таяли, потому продолжать возню было некогда. Рванув голову в сторону и натянув хвост твари, словно веревку, я отпустил лезвие. Оно обрушилось туда, где мгновение назад красовалась моя физиономия, но вместо нее перерубило лишь хвост.

От боли мой противник ослабил хватку и я без труда вырвался. Перекатился прочь и взмыл в воздух. Пленившее его щупальце развеялось и он бросился следом, стараясь теперь избегать колонн.

Но не тут-то было — если он не хотел идти к ним, то мне оставалось просто сделать так, чтобы они двинулись к нему. Опоры в мгновение ока обратились огненными вихрями и рванулись к «обезьяне», хлеща ее со всех сторон.

Надо было сразу так сделать, а не устраивать тут борьбу.

Душа скакала по всему залу, уворачиваясь от ударов, но я упорно загонял ее в угол. Преисполнившись уверенности в собственных силах, рванулся вперед и выставил в сторону руку — в ней тут-же сформировался пламенный молот на длинной рукояти.

Взмах — и не успевшая увернуться тварь крутит сальто через голову

Еще один — и она летит прочь, врезавшись в стену.

Из той выросло множество огненных рук и перехватило брыкающуюся «обезьяну», обездвижив ее. Я сократил разделяющее нас расстояние и одновременно с этим молот в моей руке преобразился в неестественно длинный меч — в реальности таких не увидишь.

Вспышка — это лезвие меча погрузилось в грудь твари. Выпущенные мною искры устремились вдоль лезвия, облепляя ее и поглощая на глазах. Несколько долгих мгновений я впитывал их, наливаясь новой силой. Надеюсь, что ее хватит для победы над супер-жуком.

Когда все было кончено, я огляделся в поисках одинокой болтливой искорки, но ее не было.

Видать, новые воспоминания впитывает. Ну ладно, не буду мешать — тем более мне сейчас и без того есть чем заняться. Только вот выбраться-то отсюда как? В прошлый раз я просто вырубился, утратив контроль, но теперь то что?

Впрочем, осознание пришло незамедлительно — как вошел, так и выйдешь.

Я уселся на пол, скрестив ноги и принялся медитировать, погружаясь в себя — хотя правильнее наверное будет сказать «выбираясь из себя». Вышло куда проще, чем я ожидал, словно моя душа только того и ждала, желая поскорее вернуть контроль над физическим телом.

Наверняка жуки еще не успели расковырять доспех — иначе ведь меня бы уже не было. Здесь время течет иначе, чем в реальном мире, так что забавлялись они там со мной от силы полминуты, но медлить дальше все равно чревато — времени до того, как доспех начнет выжигать мою демоническую душу, остается все меньше.

***

Вновь осознавать себя в собственном теле я стал в тот момент, когда оно катилось вниз по пологой стенке тоннеля, облепленное жуками. Сверху все так-же сыпались валуны а множество мелких ублюдков щелкали жвалами, пытаюсь отхватить мне конечности.

Перед глазами плясали цветные круги а в голове гудело, грудь начинало противно жечь и дышать становилось все тяжелее. Но я, сцепив зубы и перекусив заодно еще одну подвернувшуюся тварь, утробно зарычал, спешно обращаясь к новой великой душе, заключенной в доспехе.

«Обезьяна» откликнулась рыком и яростными криками — в мгновение доспех, повинуюсь моей воле, начал меняться. Форма его стала более легкой, компактной — руки и ноги удлинились, стали тоньше и гибче, хлестнул по камням длинный хвост: колоссальная физическая сила уступила место ловкости и скорости.

В последнюю очередь конечности мои покрылись острейшими костяными лезвиями — те выросли не только на руках, но и на ногах тоже, и было их не в пример больше пары. Трансформация заняла несколько секунд, за которые я умудрился стряхнуть с себя большую часть тварей. Остальных незамысловато порубил в месиво лезвиями, орудовать которыми оказалось на удивление удобно.

Благо, места здесь для этого хватало.

Прекратив скатываться вниз я впился удлинившимися когтями в камень — они погружались в него, словно в рыхлую, податливую землю. С поразительной скоростью рванул вверх, перебирая всеми четырьмя конечностями. Падающие сверху камни попросту разрубал, не замечая, а более крупных избегал, отталкиваясь от стен тоннеля и прыгая между ними.

Жуки все так-же сыпались сверху, но их участь оказывалась незавидной — изрубленные в уродливые куски тушки летели вниз, не в состоянии более меня замедлить.

Новая сила распирала изнутри, подстегивая к движению. Если первая форма была про силу и стойкость, то эта, без сомнения, про ловкость и скорость. Что-же ждет меня, когда я покорю больше великих душ и сколько их вообще умудрится впихнуть в Белый доспех Гран?

На плечо мне вдруг упал мелкий жук с темным панцирем — кислотный ублюдок! Только возросшая ловкость и скорость реакции помогли мне среагировать — я откинул голову назад, разминувшись с брызнувшей струей кислоты. Та зашипела, плеснув на камни. Разгрызть тварь не рискнул — не хватало еще сжечь внутренности его кислотой. Вместо этого на ходу сорвал его с плеча хвостом и отмахнулся лезвием на ноге, располовинив гада.

В какое-то мгновение я заметил наверху вспышку света — солнце. Значит, супер-жук уже на поверхности. Но как далеко он от города и успеют ли воины позаботиться о нем в случае необходимости? Он ведь, сука, здоровенный — вон какой тоннель проделал в одного. Здесь без труда проходит целый огнежук и еще дохрена места остается.

Твою мать, помянул на свою голову гада, как свет над головой вдруг заслонила втиснувшаяся в тоннель туша огнежука, который тут-же начал катиться прямо на меня. Разминуться с ним у меня наверняка получилось бы, но я слишком сильно разогнался и, не желая сбавлять темпа, просто врубился в тушу чудовища, орудуя всеми лезвиями, что у меня только были.

Мерзкие внутренности огнежука обволакивали меня, кровь заливала глаза, но я рвался вперед, вспарывая все на своем пути. В мгновение ока добрался до внутренних резервуаров твари, наполненных горячей жидкостью, из-за которых огнежуки и походили на гигантские бочки на ножках.

Ударив лезвиями друг о друга, высек искру и зажмурился.

Мир утонул в чудовищном, умопомрачительном грохоте и жаре пламени, накрывшем меня с головой. На секунду, когда навалилась боль, я усомнился в том, что выдержу. Но, вспомнив Камию, которая только на моих глазах проделывала подобное несколько раз, отбросил сомнения и рванулся вперед вслепую, не видя и не слыша ничего.

Каменную кишку тоннеля я покинул в облаке пламени, вылетев словно пробка из бутылки и покотившись по земле. Солнечный свет ослепил, но слух упорно не желал возвращаться. Проморгавшись, я вцепился когтями в землю, с удовольствием чувствуя ее под пальцами и лоя ртом свежий воздух поверхности.

Жар снаружи спал, но внутри лишь нарастал. Не тратя времени, я пересилил собственную усталость и вскочил на ноги. Расправил крылья, взмыв в воздух и оглядываясь.

Цель свою заметил сразу — благо, не заметить эдакую махину можно было, только лишившись

зрения. В паре сотен метров от меня возвышалась над землей бесформенная масса уродливой склизкой плоти, блестящая в солнечных лучах и словно бы даже пульсирующая. Ничего похожего на конечности или нечто подобное заметно не было — наверняка мерзость лежит ко мне боком или вовсе задом. Точнее не лежит, а очень так быстро, как для своих размеров, движется прочь, в сторону...

В сторону Уртаги — вон она, с высоты как на ладони. Нужно быстрее перехватить ублюдка и наконец покончить с этой жучиной эпопеей.

Но не тут-то было — стоило мне подлететь поближе, как необъятная гора склизкой мерзости принялась ходить ходуном, в буквальном смысле бурлить и покрываться вздувающимися наростами, похожими на коконы. Выглядело просто омерзительно, но куда хуже было то, что за этим последовало.

Кокон, возникающие тут и там, стали один за другим лопаться, брызгая зловонной слизью, и из каждого из них вырывались все новые жуки. Но не такие, к каким я уже привык — эти были размером со взрослого человека, закованные в угольно-черные, блестящие от слизи панцири. Их передние лапы оканчивались длинными, смертоносными на вид лезвиями а устрашающие жвала непрерывно щелкали.

Но хуже всего было то, что панцири этих новых ублюдков один за другим с треском распахивались и воздух рассекали плотные черные крылья. Всего за несколько мгновений передо мной зависло целое облако из нескольких десятков летающих тварей. Мгновение промедления — и они всем скопом ринулись на меня.

Я взревел и тоже рванул на них — лезвия на моих руках воинственно лязгнули, брызнув искрами.

<http://erolate.com/book/1428/43301>